

П. Н. Зырянов

СТОЛЫПИН БЕЗ ЛЕГЕНД

В фильме С. А. Герасимова «Лев Толстой» есть такой эпизод. Царь хочет закурить, достает папиросу, и человек, карикатурно похожий на Столыпина, ростом ниже царя, угодливо подносит спичку.

После выхода фильма прошло несколько лет, и фигура Столыпина получила совсем другое освещение: о нем стали писать как о государственном деятеле, который лучше всех выразил требование своего времени и сумел воплотить в жизнь свою программу¹. Кажется, ни о ком из деятелей царского режима последних лет его существования не высказывается столько противоречивых мнений, как о Столыпине. Даже С. Ю. Витте, чья государственная деятельность была продолжительней и, можно сказать, плодотворней, не вызывает столько споров. Может быть, дело в том, что Столыпин был последним крупным государственным деятелем старого режима. По существу, был его последним шансом.

Петр Аркадьевич Столыпин принадлежал к старинному дворянскому роду, известному с XVI века. Род сильно разветвился, владея многочисленными поместьями в разных губерниях. Родоначальником его трех наиболее известных линий был Алексей Столыпин (1748—1810). Старшую ветвь представлял сенатор Аркадий Алексеевич, друг М. М. Сперанского. Его старший сын, Николай, был дипломатом. Средний сын, Алексей, проживший недолгую жизнь, дружил с М. Ю. Лермонтовым. Младший, Дмитрий (1818—1893), служил в гвардии, затем вышел в отставку и долго жил за границей, где увлекся философией О. Конта. Вернувшись в Россию, он решил заняться устройством крестьянского быта — поселился в имении и вступил в должность непременного члена Вольского уездного по крестьянским делам присутствия.

Автор — кандидат исторических наук (Институт истории СССР АН СССР).

Но мужики плохо слушались философа, и он нашел корень зла в крестьянской общине, где «личность пригнется, порядки некрасивы»².

Среднюю ветвь рода представляла Елизавета Алексеевна Арсеньева (урожденная Столыпина) — бабушка Лермонтова. За исключением Алексея Аркадьевича, пожалуй, никто из Столыпиных не любил знаменитого отпрыска своего рода. Все жаловались на его трудный характер. Одна из тетушек упорно, до самой смерти отказывалась прочесть хотя бы строчку из сочинений «этого нёвыносимого мальчишки»³.

Младшим братом Аркадия и Елизаветы был Дмитрий. Его сын Аркадий, отец П. А. Столыпина, участвовал в Крымской войне, во время которой стал адъютантом командующего армией князя М. Д. Горчакова, своего будущего тестя. В русско-турецкой войне 1877—1878 годов А. Д. Столыпин участвовал уже в генеральском чине. В последующие годы он занимал ряд должностей в военном министерстве. Последней из них была должность коменданта Кремлевского дворца.

Интересы А. Д. Столыпина не замыкались на военном деле. Он сочинял музыку, играл на скрипке, увлекался скульптурой, интересовался богословием и историей. Ни одно из этих увлечений не переросло рамки дилетанства. Аркадий Дмитриевич не отличался сосредоточенностью и целеустремленностью. Это был бонвиван и картежник. Однажды он выиграл целое поместье — Колноберже, недалеко от Ковно, настолько понравившееся Столыпиным, что на долгие годы стало основным местом их жительства.

Во время Крымской войны Аркадий Дмитриевич подружился с Л. Н. Толстым и впоследствии неоднократно бывал в Ясной Поляне. Постепенно, однако, произошло отдаление. Оказавшись в Кремле, А. Д. Столыпин сблизился с придворными верхами. Толстой же все более выходил из того круга, к которому принадлежал по рождению. В 1899 году Толстой не был на похоронах своего старого друга, чем очень обидел его родственников. Было бы, однако, странно увидеть там Толстого рядом с московским генерал-губернатором великим князем Сергеем Александровичем.

А. Д. Столыпин на десять лет пережил свою жену Наталью Михайловну.

П. А. Столыпин родился 5 апреля 1862 года в Дрездене, куда его мать ездила к родственникам. Детство и раннюю юность он провел в основном в Литве. Летом семья жила в Колноберже или выезжала в Швейцарию. Когда детям пришла пора учиться, купили дом в Вильне. Виленскую гимназию Столыпин и окончил. В 1881 году он поступил на физико-математический факультет Петербургского университета.

Кроме физики и математики здесь преподавались химия, геология, ботаника, зоология и агрономия. Именно эти науки, последние среди названных, и привлекали Столыпина. Однажды на экзамене у Д. И. Менделеева он попал в сложное положение. Профессор стал задавать дополнительные вопросы, Столыпин отвечал, но Менделеев не унимался, и экзамен уже перешел в ученый диспут, когда великий химик спокойствовался: «Боже мой, что же это я? Ну, довольно, пять, пять, великолепно»⁴.

В отличие от отца П. А. Столыпин был равнодушен к музыке. Но литературу и живопись он любил, отличаясь, правда, несколько старомодными вкусами. Ему нравилась проза И. С. Тургенева, поэзия А. К. Толстого и А. Н. Апухтина. С последним он был в дружеских отношениях, и на петербургской квартире Столыпина Апухтин нередко читал свои новые стихи. Столыпин и сам был неплохим рассказчиком и сочинителем. Его дочери приходили в восторг от сказок о «девочке с двумя носиками» и о приключениях в «круглом доме», сочиняемых экспромтом каждый вечер. Сам Столыпин не придавал большого значения своим литературным дарованиям.

Дети очень часто стараются не походить на родителей. П. А. Столыпин не курил, редко употреблял спиртное, почти не играл в карты. Он рано женился, оказавшись чуть ли не единственным женатым студентом во всем университете. Ольга Борисовна, жена П. А. Столыпина, прежде была невестой его старшего брата, убитого на дуэли. С убийцей своего брата стрелялся и П. А. Столыпин, получив ранение в правую руку, которая с тех пор плохо действовала⁵.

Теща Столыпина Б. А. Нейдгардт, отец многочисленного семейства, был почетным опекуном Московского присутствия Опекунского совета учреждений императрицы Марии. Впоследствии клан Нейдгардов

сыграл важную роль в карьере Столыпина. Молодые супруги мечтали о сыне, а на свет одна за другой появлялись девочки. Шестым, последним ребенком оказался мальчик. К моменту его рождения старшая дочь уже заневестилась.

В литературе тех лет часто противопоставлялись мятежное поколение, сформировавшееся в 60-е годы, и законопослушное, практическое поколение 80-х годов. Столыпин был типичным «восьмидесятником». Он никогда не имел недоразумений с полицией⁶, а по окончании университета избрал чиновничью карьеру, поступив на службу в министерство государственных имуществ. В 1888 году его имя впервые попало в «Адрес-календарь». К этому времени он имел очень скромный чин коллежского секретаря и занимал скромную должность помощника столоначальника⁷.

В министерстве государственных имуществ работа у Столыпина была достаточно рутинная, и в 1889 году он перешел в МВД. Его назначили ковенским уездным предводителем дворянства. В Ковенской губернии, в этническом отношении довольно пестрой, среди помещиков преобладали поляки, среди крестьян — литовцы. В ту пору Литва почти не знала хуторов. Крестьяне жили в деревнях, а их земли были разбиты на чересполосные участки. Земельных переделов не было.

Семья жила в Ковно или в Колноберже. Столыпин занимался своим имением, на время расставшись с мечтой о карьере. Позднее, уже оказавшись в должности губернатора, он однажды улучил момент, чтобы заехать в Колноберже. Увидев его за хозяйственными занятиями, один из соседей заметил, что «не губернаторское это дело». «Не губернаторское, а помещичье, значит, важное и нужное»⁸, — отвечал Столыпин.

Семья владела и другими поместьями — в Нижегородской, Казанской, Пензенской и Саратовской губерниях. Но дети не хотели знать никаких других имений, кроме Колноберже. Раз в год в одиночку Столыпин обезжал свои владения. Как настоящий семьянин, он тяготился разлукой с близкими, а потому не задерживался в поездках. Самое дальнее из своих поместий, саратовское, он в конце концов продал.

В Ковенской губернии у Столыпина было еще одно

имение, на границе с Германией. Дороги российские всегда были плохи, а потому самый удобный путь в это имение пролегал через Пруссию. Именно в этих «заграничных» путешествиях Столыпин познакомился с хуторами. Возвращаясь домой, он рассказывал не столько о своем имении, сколько об образцовых немецких хуторах⁹.

В 1899 году П. А. Столыпин стал ковенским губернским предводителем дворянства, а в 1902 году, неожиданно для себя,— гродненским губернатором. Его выдвинул министр внутренних дел В. К. Плеве, взявший курс на замещение губернаторских должностей местными землевладельцами. В Гродно Столыпин пробыл всего десять месяцев. В это время по всем губерниям были созваны местные комитеты для обсуждения нужд сельскохозяйственной промышленности, и на заседаниях Гродненского комитета Столыпин впервые публично изложил свои взгляды. Они в основном сводились к уничтожению крестьянской че-респолосицы и расселению на хутора. При этом Столыпин подчеркивал: «Ставить в зависимость от доб-рой воли крестьян момент ожидаемой реформы, рас-считывать, что при подъеме умственного развития на-селения, которое настанет неизвестно когда, жгучие вопросы разрешатся сами собой,— это значит отло-жить на неопределенное время проведение тех меро-приятий, без которых немыслима ни культура, ни подъ-ем доходности земли, ни спокойное владение земель-ной собственностью». Иными словами, народ темен, пользы своей не разумеет, а потому следует улучшить его быт, не спрашивая о том его мнения. Это убежде-ние Столыпин пронес через всю свою государствен-ную деятельность.

Один из присутствовавших на заседании помещи-ков, по-своему истолковав это высказывание, стал гово-рить, что вовсе не нужно давать образование народу: получив его, он «будет стремиться к государственному перевороту, социальной революции и анархии». Но гу-бернатор не согласился с такой трактовкой: «Бояться грамоты и просвещения, бояться света нельзя. Обра-зованием народа, правильно и разумно поставленное, никогда не поведет к анархии... Общее образование в Германии должно служить идеалом для многих куль-турных стран»¹⁰.